

Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 165—171.
Siberia Humanitarian. 2023;(3):165—171.

Стартовая площадка

Научная статья
УДК 791.43-24:930.23
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-165-171

Фальсификация Отечественной истории в кинематографе

Семён Бауржанович Омаров

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, zimanoid@ngs.ru

Аннотация. Автор обращается к понятию фальсификации истории и рассматривает его на примере российского и зарубежного кинематографа. Дана классификация исторических фальсификаций в кино, приведены примеры различных фальсификаций в кинолентах. Решается вопрос, почему искажение действительности в киноиндустрии иногда простительно. В результате делается вывод о том, что проблемы фальсификации исторических событий и явлений приобретают особую актуальность в наши дни, так как кинематограф выступает в роли воспитателя и просветителя граждан.

Ключевые слова: фальсификация истории, кинематограф, «Константинов дар», псевдоистория

Для цитирования: Омаров С. Б. Фальсификация Отечественной истории в кинематографе // Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 165—171. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-165-171.

Starting platform

Original article

Falsification of the Patriotic History in cinematography

Semyon B. Omarov

Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, zimanoid@ngs.ru

Abstract. The author refers to the concept of falsification of history and considers it on the example of Russian and foreign cinematography. Classification of historical falsifications in cinema is given, examples of various falsifications in films are given. The question of why distortion of reality in the movie industry is sometimes forgivable is addressed. As a result, it is concluded that the problems of falsification of historical events and phenomena become especially relevant in our days, as the cinema acts as an educator and enlightener of citizens.

Keywords: falsification of history, cinematography, “Konstantin's Gift”, pseudohistory

For citation: Omarov S.B. Falsification of the Patriotic History in cinematography. *Siberia Humanitarian*. 2023;(3):165—171. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-165-171.

Фальсификация истории: понятие, взгляды, значение

Термин «фальсификация истории» употребляется преимущественно в отечественной историографии, особенно он стал популярен в последние два десятилетия. Его зарубежным аналогом является понятие *pseudohistory* («псевдоистория»), которое впервые употребили в 1815 г. для характеристики текста, известного как «Состязание Гомера и Гесиода». Первоначально представленный как исторически достоверный, он оказался вымыслом, повествующим о состязании между двумя древнегреческими поэтами [1, p. 19].

Одним из первых так называемых подложных документов стал дарственный акт Константина Великого Римскому Папе Сильвестру «Константинов дар» (*Constitutum Constantini*) [2]. Подлинность как его самого, так и содержащейся в нем информации были взяты под сомнение лишь через несколько веков после его создания. Примером исторической фальсификации в отечественной истории может считаться «Велесова книга», датированная IX в., т. е. написанная незадолго до того, как у славян появились глаголица и кириллица.

Понятие «псевдоистория» появилось раньше родственного ему понятия «псевдонаука». Однако они схожи тем, что опираются на методологию, которая не выдерживает критериев научного исследования, а их доводы либо имеют слишком мало доказательств, либо вообще не имеют их. Историки Майкл Шермер, Алекс Гробман, Артур Хертцберг определяют псевдоисторию как «переписывание прошлого в современных личных или политических целях». Это определение совпадает с трактовкой термина «фальсификация истории» [3, p. 2].

Существует и критика данного понятия. Так, доктор исторических наук И. Курилла утверждал, что есть фальсификация источников, когда речь идет об умышленном искажении тех или иных текстов, археологических находок и др. Термин же «фальсификация истории» непонятен историкам по причине того, что история — это постоянный диалог прошлого и настоящего. В результате автор задается вопросом: а как можно фальсифицировать диалог? [4].

В XX в. появился постмодернистский взгляд на фальсификацию истории. С точки зрения постмодернистов история, как любая гуманитарная (и не только) наука, стремится создать будущее. Анализ исторических источников лишь дает понимание правильности выбранного пути. Его приверженцы утверждали, что для историка важна не только подлинность того или иного источника, но в большей мере его влияние на общество в прошлом, а также его роль, которую он играл в политике, религии и культуре эпохи. В качестве примера можно привести ситуацию с упомянутым «Константиновым даром», определявшим государственно-политические отношения в Европе в Средние века. Подлинность данного документа была развенчана только в момент утраты былого влияния этого текста [4].

Трудно согласиться с позицией постмодернистов в этом вопросе. И все же сторонники теории обращали внимание исследователей на очень важный аспект: в современном обществе история играет роль инструмента для достижения различных целей, в угоду которых прошлое можно изменить, истолковать по-иному, а может, и вовсе что-либо утаить или приукрасить.

На протяжении всей истории человечества мы можем отследить попытки манипулирования различными явлениями, событиями, фактами (теории о происхождении того или иного этноса, религиозные споры авраамических религий и т. д.). В XXI в. благодаря технологическому прогрессу информацию стало легче и быстрее находить. В то же время общество нуждается в фильтрации информации, подтверждении ее различными авторитетными источниками. В этой связи важны не только подлинность историче-

ского источника, но и доверие общества к содержащейся в нем информации. Зачастую это социальное доверие основано на авторитете харизматической личности. Если какие-либо личности имеют авторитет, хорошую репутацию, то источник, подтверждающий эти качества, будет тепло встречен обществом, его будут использовать в других источниках, даже если он является подделкой.

Кинематограф и фальсификация истории

Художественное творение может быть посвящено как вечным ценностям (например, любви или красоте), так и вполне реальным личностям, событиям или явлениям. Искусство не просто дарит человеку возможность самовыражения, но и накладывает на него определенную ответственность. Оно всегда оказывало и оказывает воздействие на людей, и чем более понятным и ярким будет произведение, тем большую аудиторию своим влиянием оно охватит. Искусство можно назвать инструментом манипуляции сознанием, так как оно в любом случае несет какую-либо информацию, которая оседает в умах людей, пробуждает в них чувства и эмоции. Этот принцип лежит в основе появления массовой культуры в начале XX в., которая непосредственно связана с изобретением кинематографа. Известно мнение, приписываемое, по воспоминаниям наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, В. И. Ленину: «Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино».

Кино служит наиболее наглядным и максимально полным способом познакомить зрителя с какой-либо исторической эпохой или событием, так как само по себе является сплетением визуальной составляющей (декорации, макеты зданий, одежда и прочий реквизит), музыки, текста и устной речи. Это дает возможность показать особенности описываемого временного промежутка, уделить внимание деталям, создать соответствующую атмосферу той эпохи. Все это позволяет снизить работу человеческого воображения и сфокусироваться на информации, транслируемой через киноэкраны.

В работах Д. Ю. Кувшинова, А. И. Фурсова дана классификация исторических фальсификаций в кино: полное противопоставление, грубое высказывание точки зрения, прямо противоположной авторитетной в данный момент времени позиции по данному вопросу; очеловечивание, гуманизация врага; неуместная стилистика; исторические неточности и недочеты.

Полное противопоставление, грубое высказывание точки зрения, прямо противоположной авторитетной в данный момент времени позиции по данному вопросу. Самым ярким примером являются пропагандистские фильмы Геббельса «Красный террор», «Возвращение» и т. п. Здесь нацисты представляют светлую сторону, а Красная армия — злодеев. Сюда же можно отнести фильмы Олеся Янчука «Непокоренный» (2000), в котором прославляется лидер бандеровского подполья Роман Шухевич, или «Железная сотня» (2004) о «бойцах» УПА. Примером исторической фальсификации в отечественном кинематографе может служить российский фильм «Сволочи» (2006) режиссера Александра Атанесяна, в котором рассказывается о подростках 14—15 лет, осужденных за преступления и готовившихся НКВД для совершения диверсий. В фильме есть сцена, где седой фашистский офицер, сняв фуражку, убивается от горя над трупами русских диверсантов: «Боже мой! Это же дети! Что за война? Что же мы все делаем?!» [5, с. 11—14] Здесь присутствует не только гуманизация врага, но и очернение репутации НКВД. После выхода фильма им заинтересовалась ФСБ, которая провела исследование архивов НКВД, и ее сотрудники пришли к выводу, что в реальности таких школ не существовало. А вот прототипом данной школы послужила фашистская школа диверсантов

«Гемфурт», или «Абверкоманда—203», вербовавшая для тех же целей подростков 13—17 лет из детских домов Орши и Смоленска.

Очеловечивание, гуманизация врага. Данный тип фальсификации чаще всего встречается в фильмах, посвященных Великой Отечественной войне — пожалуй, самому масштабному и горячо обсуждаемому событию мировой истории. Не все документы о войне до сих пор рассекречены. Здесь можно говорить об эволюции образа немцев в кино и привести примеры из кинематографа. В довоенные годы и в начале Второй мировой войны образ немца-врага был преимущественно прост и понятен советскому человеку. Немец — глупый, неотесанный, злой и мерзкий, в какой-то мере жалкий. Ему противопоставлялся героический образ советского солдата, его личностно превосходящего (например, фильм «Танкисты», 1939 г.). В послевоенные годы в отечественной военной литературе и кинематографе произошли изменения в трактовке военного противника, так как создателями фильмов были непосредственные участники войны, люди, пережившие эту трагедию («В бой идут одни старики», «Они сражались за Родину» и др.). Теперь враг был другим: умным, злым, беспощадным. Но при этом враг не имел лица, а был образом, силуэтом, который противостоял героям. Так, в кинофильме «...А зори здесь тихие» (1972) лица фашистов зрителям показывали лишь в одной из финальных сцен, где Федот Евграфович Васков берет их в плен. До этого внимание зрителя никогда не обращали на лица врагов.

В современном отечественном кинематографе хотелось бы отметить фильм «Цитадель» (2012). В картине есть сцена, где немец упрекает своего сослуживца, виновного в расстреле мирных жителей фразой: «Ты что, эсэсовец?». То есть по логике создателей фильма: все то ужасное, что творили нацистские войска, — вина СС, а обычные солдаты в военных злодеяниях не виноваты [5]. В другом российском фильме «Т-34» (2018) присутствует образ «благородного» штандартенфюрера Клауса Ягера, которому перед гибелью советский офицер-танкист Николай Ивушкин в конце фильма уважительно жмет руку.

По мнению многих кинокритиков, стремление показать «серую мораль войны», оправдать положение рядовых участников с той и с другой противоборствующих сторон зачастую приводит к тому, что враг в подобных сценах выглядит более притягательно и благородно, чем истинный герой.

Неуместная стилистика. Это один из самых распространенных приемов в кино. Например, в фильме «Штрафбат» (2004) священник стреляет из винтовки, не снимая рясы. Или фильм «Викинг» (2016), в котором, помимо известного киноштампа о грязном, мрачном Средневековье, где чем древнее, тем хуже, и плохо подобранных костюмов (эта проблема существует в большинстве фильмов о Средних веках), также присутствует полное безразличие к устной речи персонажей, а именно к ее стилистике. Великий князь Владимир иногда говорит чуть ли не на молодежном сленге. В противовес этому можно привести фильмы Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» или «Иван Грозный», где стилистика эпохи передана намного лучше, чем в фильме Андрея Кравчука. Или же английский фильм «Генрих V», где Том Хиддлстон и другие разговаривают репликами из пьес Шекспира.

Исторические неточности и недочеты. Таким термином можно обозначить ситуации, когда режиссеры «поскупились на команду исторических консультантов». Примером может служить фильм «Союз спасения» (2019), в котором имеются исторические неточности: неправильно пошитые костюмы, неверно расположенные ордена на орденской ленте. Можно сравнить экранизации повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» 1972 и 2015 гг. В трейлере к фильму 2015 г. немцы, летящие в самолете, показаны в знаменитых «рогатых шлемах», которые они носили еще в период Первой мировой войны. Однако для немецких парашютистов были разработаны специальные шлемы без характерных «рогов», которые можно ви-

деть на актерах в версии фильма 1972 г. Эти незначительные огрехи заметны не только историкам, но и простым зрителям.

Почему искажение действительности в некоторых случаях простительно? Здесь мы сталкиваемся с различием понятий интерпретации и фальсификации, исторического кино и киноисточника. Интерпретация предполагает определенную художественную свободу, основанную на личном понимании автора произведения. Зрителю всегда сложно оценивать: удачна интерпретация или нет. Однако где та грань, когда переосмысление чего-либо становится фальсификацией, и не является ли такой удобный термин, как «интерпретация», ширмой для продвижения определенных идей в массы? [6]

Автор художественного произведения не создает научное знание, претендующее на абсолютную или относительную истину. Он лишь берет исторические вкрапления в виде прямых упоминаний или отсылок на существовавшие события, места, личности и на основе этого создает произведение. У автора художественного произведения нет задачи документально воссоздать действительность, возможно только вдохновиться ею, взять ее за основу [7]. Для примера можно рассмотреть художественный фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», где есть ряд исторических неточностей. Например, кадеты никогда не натирали полы, для этого была прислуга. А противогазы, в которых появляются американские кадеты в начале картины, были изобретены лишь в 1915 г., хотя события фильма происходят в 1905 г. Но так ли важны эти детали в фильме? Насколько они изменяют общее представление о картине, становится ли она после этого плохой? Нет. А все потому, что автор позиционирует свое произведение не как историческое, а как художественное, его главная цель — рассказать историю. В таких случаях исторические неточности не являются примером фальсификации истории, так как цель у произведения иная.

Есть две главные проблемы современного исторического кинематографа. Первая проблема заключается в том, что он крайне политизирован, служит целям конкретных групп людей, что превращает кино в оружие информационной войны. Особенно это опасно, когда при поддержке государства выходит фильм, противоречащий официальным авторитетным источникам или отражающий непопулярные в обществе точки зрения. Когда под видом патристического кино про героев нашей страны, про выдающихся личностей, про значимые события на экранах показывают «серую мораль», героев, которые либо противоречат своим историческим прототипам, либо вовсе не вызывают симпатии. Так, фильм «Викинг», в рекламной компании которого участвовали федеральные каналы и РПЦ, пусть и окупился, но ни как художественный, ни тем более документальный фильм не имеет никакой ценности. С другой стороны, фильм «28 панфиловцев» (2016), снятый на пожертвования населения, является примером хорошего произведения и исторического источника, который, может быть, не во всем верен, но поднимает важную общественную тему и является частью кинематографической истории о подвиге советских бойцов при обороне Москвы в 1941 г.

Второй немаловажной проблемой, перекликающейся с первой, является позиционирование фильмов. Часто, когда выходит фильм, посвященный какой-то исторической теме, в его рекламной кампании можно услышать реплики в духе «правда, о которой все молчали...», «было изучено множество секретных архивов...» и «такую историю вы еще не видели...» Однако, как правило, после холодной встречи его историческими критиками люди, причастные к созданию киноленты, говорят о художественности фильма, взгляде режиссера и «непонимании художника». С самого начала рекламной кампании зрителя готовят к исторической правде, однако на выходе мы часто имеем фальсифицированную историю, в лучшем случае — с безобидными недочетами, а в худшем — целенаправленным искажением

исторической правды. И к создателям фильмов не возникало бы претензий, если бы они позиционировали свое произведение как художественное, вдохновленное реальными событиями, основанное на них, но никак не претендующее на документальность.

Эти проблемы особенно актуальны в настоящее время в ситуации ведущейся против России, против ее исторического наследия информационной войны. В ходе проделанной работы нами были изучены исследования, в которых показано, как с 2014 г. в социальных сетях возрастает количество упоминаний термина «победобесие», высказываний «нам нечем гордиться» и других, чаще всего относящихся к Великой Отечественной войне, к событию, которое имеет огромное значение в современной геополитической обстановке. И кто как не кинематограф, как средство взаимодействия, воспитания и просвещения граждан, может и должен помочь справиться со сложившейся ситуацией.

Список литературы

1. Elton C. A. The Remains Of Hesiod, The Ascræan, Including The Shield Of Hercules: With A Dissertation On The Life And Aera, The Poems And Mythology Of Hesiod (1815). Whitefish : Kessinger Publishing, 2010. 340 p.
2. Ульянов О. Г. О времени зарождения на Руси концепции «Москва — Третий Рим. («Donatio Cjstantini Magni» и «Повесть о белом клобуке») // Терминология исторической науки. Историописание. М. : ИВИ РАН, 2010. С. 164—204.
3. Shermer M., Grobman A., Hertzberg A. Denying History: Who Says the Holocaust Never Happened and Why Do They Say It? Oakland : University of California Press, 2009. 360 p.
4. Курилла И. Зачем фальсифицируют историю // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/189> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Кувшинов Д. Ю. Искажение исторических фактов о Великой Отечественной войне в современном игровом кино // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4. С. 11—14.
6. Шарифова С. Ш. Интерпретация и фальсификация в художественно-исторической романистике // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-i-falsifikatsiya-v-hudozhestvenno-istoricheskoy-romanistike/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).
7. Бычков С. П. Особенности исторического фильма: взгляд с точки зрения исторической науки // Вестник Омского университета. 2003. № 4. С. 55—58.

References

1. Elton C.A. The Remains Of Hesiod, The Ascræan, Including The Shield Of Hercules: With A Dissertation On The Life And Aera, The Poems And Mythology Of Hesiod (1815). Whitefish, Kessinger Publishing, 2010, 340 p.
2. Ul'yanov O.G. O vremeni zarozhdeniya na Rusi kontseptsii «Moskva — Tretii Rim. («Donatio Cjstantini Magni» i «Povest' o belom klobuke») [About the time of origin in Russia of the concept "Moscow is the Third Rome" ("Donatio Cjstantini Magni" and "The Tale of the White Clobuk")], *Terminologiya istoricheskoi nauki. Istoriopisanie* [Terminology of historical science. Historiography]. Moscow, IVI RAN, 2010, pp. 164—204.
3. Shermer M., Grobman A., Hertzberg A. Denying History: Who Says the Holocaust Never Happened and Why Do They Say It? Oakland, University of California Press, 2009, 360 p.
4. Kurilla I. Zachem falsifitsiruyut istoriyu [Why falsify history], *Arzamas*. Available at: <https://arzamas.academy/materials/189> (accessed: 15.05.2023).
5. Kuvshinov D.Yu. Iskazhenie istoricheskikh faktov o Velikoi Otechestvennoi voine v sovremennom igrovom kino [Distortion of historical facts about the Great Patriotic War in modern feature films], *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [Vestnik of social sciences and humanities], 2020, vol. 1, no. 4, pp. 11—14.
6. Sharifova S.Sh. Interpretatsiya i falsifikatsiya v khudozhestvenno-istoricheskoi romanistike [Interpretation and falsification in fiction-historical novelism], *KiberLeninka* [CyberLeninka]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-i-falsifikatsiya-v-hudozhestvenno-istoricheskoy-romanistike/viewer> (accessed: 16.05.2023).
7. Bychkov S.P. Osobennosti istoricheskogo fil'ma: vzglyad s tochki zreniya istoricheskoi nauki [Features of historical film: a view from the point of view of historical science], *Vestnik Omskogo universiteta* [Vestnik of Omsk University], 2003, no. 4, pp. 55—58.

Информация об авторах

Омаров Семён Бауржанович — студент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: zimanoid@ngs.ru

Information about the authors

Semyon B. Omarov — Student, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: zimanoid@ngs.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.